

ВЫДАЮЩИЙСЯ ВОКАЛИСТ

К творческому вечеру народного артиста СССР И. С. Козловского

Иван Семенович Козловский — удивительный, исключительный, неповторимый человек.

Я с ним познакомился в 1926 году. Уже тогда это был знаменитый тенор с голосом редкой красоты, с природной вокальной школой, которую он, однако, на протяжении всей жизни продолжал совершенствовать, без колебания отказываясь от всяких жизненных соблазнов и доказывая просто недоказуемое: тенор на протяжении пятидесяти лет поет труднейший оперный репертуар, не потеряв ни красоты тембра, ни мастерства, ни крайних регистров голоса. Да и внешне, если исключить поседевшие волосы, в нем ничто не изменилось. Он так же пластичен, так же строен и мужествен, как полвека назад.

Соратник А. Неждановой, В. Барсовой, Е. Степановой, Е. Катульской, К. Держинской, Н. Обуховой, С. Преображенской, Л. Собинова, Н. Озерова, Н. Ханаева, С. Мигая, В. Сливинского, Л. Савранского, С. Лемешева, П. Лисициана, В. Петрова, Г. и А. Пироговых, М. Макасовой, М. Михайлова, В. Касторского, М. Рейзена — И. С. Козловский для нас олицетворяет живую связь с тем поколением певцов, которое составляло золотой век русской и советской оперы.

А сейчас он удивляет тем, насколько его голос сливается с голосами его самых молодых партнеров и партнерш. Понятно, что гармоничное слияние тембров не может возникнуть само собой — для этого нужно громадное вокальное мастерство и интуитивное тяготение к ансамблю.

И. С. Козловский всей своей беспримерной артистической биографией доказал, что вокальная и музыкальная культура неразрывно между собой связаны. Музыкальные интересы его необъятны. Вы его обязательно встретите на всех музыкальных премьерах (и не только на музыкальных); достаточно появиться новому имени молодого певца, пианиста, скрипача, виолончелиста, гитариста, на концерте обязательно будет И. С. Козловский. Бывает, скажет два-три метких слова. Бывает, уйдет молча. Но обязательно с наивысшим вниманием прослушает всю программу. И это не только сейчас, когда И. С. Козловский реже выступает. Так было всегда.

Ни с чем не сравнимо отношение И. С. Козловского к своему родному Большому театру. Он с глубоким уважением относится к его артистам, коллективам, даже стенам. Он интересуется судьбой каждого. Для него театр — это храм, храм искусства, на алтарь которого он принес все лучшее, что имел. Когда он переступает порог театра, у него даже выражение лица меняется. Какой это прекрасный пример для тех, кто приходит в театр, не забывая о своих житейских заботах, кто видит в своем творческом труде только обыкновенные будни!

Невозможно перечислить весь огромный репертуар, спетый И. С. Козловским в Большом театре, но две партии занимают особое место в его биографии.

— Первая — это небольшая эпизо-

дическая роль Юродивого в «Борисе Годунове».

Гениальная сцена у Василия Блаженного до революции никогда не исполнялась. Впервые она прозвучала в Москве в 1927 году.

Я прекрасно помню генеральную репетицию и премьеру. Юродивого пел И. С. Козловский. Он буквально ошеломил всех своим глубоким и вместе с тем бесхитростным исполнением; за светлым тембром голоса слышался душевный надрыв, скорбь о судьбе обездоленного и нищего народа. С Борисом он разговаривал неторопливо, ничего не подчеркивая, и тем самым поражал Бориса в самое сердце. После взрывной фразы Шуйского: «Молчи, дурак! Схватите дурака!» — И. С. Козловский-Юродивый медленно поднимал взгляд на Шуйского и смотрел на него с сожалением.

Замечательно, что буквально вся Москва с одинаковым восторгом говорила о Борисе — М. Рейзене и о Юродивом — И. Козловском, хотя эти партии несравнимы по своим масштабам.

Вторая партия, занявшая особое место в творческой биографии И. Козловского, — Лознгрин.

К моменту утверждения И. С. Козловского на сцене Большого театра, как звезды первой величины, уже сложились свои традиции исполнения этой роли, и созданы они были ни кем другим, как Леонидом Витальевичем Собиновым. Можно было ожидать, что И. С. Козловский ограничится тем, что унаследует эти прекрасные традиции. Однако случилось иначе. Для каждой эпохи свое: И. С. Козловский прочел Лознгрину совсем по-новому. Его Лознгрин — это рыцарь, сеющий добро, завоевывающий справедливость и, как все вагнеровские герои, стоящий выше обыденных человеческих страстей. Слушая Козловского-Лознгрину, не только наслаждаешься прекрасной музыкой и мастерством артиста, но чувствуешь и определенную этическую направленность, подчиненную единому творческому замыслу.

Встреча с Иваном Семеновичем Козловским всегда радостна для слушателей. Время над ним не властно. Природа создала его вечно юным. Таким он был пятьдесят лет тому назад, делая свои первые шаги на оперной сцене. Таков он и сегодня.

Б. ХАЙКИН,
народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, профессор.

5 апреля на сцене Большого театра состоялся творческий вечер народного артиста СССР Ивана Семеновича Козловского, который выступал в ролях Юродивого в сцене у Василия Блаженного из «Бориса Годунова» и Лознгрину в сценах из третьего акта этой оперы.

Вечере приняли участие И. Петров, В. Ивановский, Л. Маслов, М. Миглау, Р. Бабак, В. Ярославцев.

Дирижер Ф. Мансуров, хормейстеры А. Рыбнов, А. Хазанов, И. Агафонников, дирижер сценического оркестра Р. Алтаев.

В этот же вечер был показан балет «Шопениана».

На снимке: М. Миглау, Р. Бабак, В. Ярославцев приветствуют И. Козловского после исполнения сцен из оперы «Лознгрин».

Фото артиста миманса В. ГАЛУШКИНА.

На снимке (слева направо): В. Ивановский — Шуйский, И. Козловский — Юродивый, И. Петров — Борис Годунов в сцене «У Василия Блаженного», показанной на творческом вечере И. Козловского 5 апреля с. г. на сцене Большого театра.

Фото Г. Соловьева.